

Цзинь Тао изначально думала, что ей нужно просто поставить вещи у двери, как сказал маленький хозяин, и уйти.

Но, как только страж узнал её намерения, он не только не позволил ей уйти сразу, но и с большим энтузиазмом попросил её подождать у двери, а сам побежал внутрь.

Цзинь Тао стояла в растерянности, наблюдая, как страж уходит.

Не прошло и чашки чая, как страж вернулся, запыхавшись, и сказал: “Господин Шэнь просит вас войти”.

Цзинь Тао, услышав его, немного колебалась, но, вспомнив указания Линь Сяоцзю, кивнула и сказала: “Хорошо”.

После этого она подняла корзину, чтобы пройти внутрь, но страж немедленно остановил её, вежливо говоря: “Такие тяжёлые вещи нельзя носить вам. Я сам возьму”. И, не слушая её возражений, он поднял корзину на свои плечи.

Цзинь Тао почувствовала некоторое смущение, но не могла противиться и просто следовала за ним.

Когда они прошли через не слишком большую канцелярию и добрались до кабинета Шэнь Ляня, они были немного потрясены, увидев, что в комнате уже полно людей.

Шэнь Лянь стоял среди них и наблюдал за Цзинь Тао.

Увидев, что она испугалась, он сделал несколько шагов вперёд и подошёл к ней: “Это вас послал маленький хозяин с имбирным отваром?”

Цзинь Тао, услышав его мягкий и немного бархатистый голос, наконец пришла в себя и ответила: “Да, маленький хозяин поручил мне принести это”.

Когда Цзинь Тао вошла, стражники взглянули на неё всего на мгновение, но сразу же устремили взгляды на керамические банки, которые были в корзине.

Хотя Шэнь Лянь не любил обсуждать личные дела на глазах у всех, он, увидев два керамических сосуда разного размера, с любопытством спросил: “Что в этих сосудах?”

Цзинь Тао почувствовала себя увереннее, благодаря присутствию Шэнь Ляня, и, вспомнив указания Линь Сяоцзю, спокойно ответила: “В маленькой — имбирный отвар, маленький хозяин сказал, что вы должны его обязательно выпить”.

Едва она произнесла эти слова, как вдалеке раздались смешки. Повернувшись, она увидела, что стражники смотрят на Шэнь Ляня с завистью и насмешкой.

Но Шэнь Лянь оставался спокойным, не обращая внимания на их взгляды.

“Я понял, я выпью это позже. Спасибо, что пришли,” — поблагодарил он Цзинь Тао, как истинный джентльмен.

“Не стоит благодарности, это всё моя работа,” — смущённо ответила она.

Она продолжила объяснять: “В большой — бульон из баранины, а в бумаге — мясо. Маленький хозяин сказал, что это для стражников”.

Как только эти слова были произнесены, стражники в комнате начали смотреть на свёрток с мясом, их взгляды становились голодными, как у волков, жаждущих мяса.

Шэнь Лянь, оставшись спокойным, кивнул: “Понял. Я получил всё. Спасибо, что пришли. Сейчас дождь утих, лучше вам пораньше вернуться”.

Цзинь Тао кивнула, хотела покинуть это неловкое место, но перед тем как уйти, вдруг вспомнила что-то, постучала по своей голове, и, оглянувшись на Шэнь Ляня, застыла в раздумьях.

Шэнь Лянь заметил её странное поведение и спросил: “Что случилось?”

Цзинь Тао честно ответила: “Маленький хозяин просил меня узнать, будете ли вы ужинать дома сегодня вечером?”

“Конечно,” — ответил Шэнь Лянь.

После того как она доставила заказ и получила ответ от Шэнь Ляня, Цзинь Тао посчитала свою задачу выполненной. Она попрощалась с Шэнь Лянем, с небольшим смущением попрощалась с другими стражниками и ушла.

Когда Цзинь Тао ушла, Шэнь Лянь посмотрел на тех стражников, которые хотели что-то сказать, но не осмеливались. Спокойно он сказал: “Не переживайте, раз мой муж сказал, что это для всех, значит, так и будет. Сейчас отнесите всё на кухню, пусть повар приготовит обед для всех”.

"Отлично!"

Все воскликнули в едином порыве, и только Ван Ху стоял среди них, чувствуя себя не в своей тарелке.

Ван Ху смотрел на два сосуда, символизирующие чувства Линь Сяоцзю, и в душе вздыхал. Когда он был с Сунь Янь, Линь Сяоцзю был вместе с Шэнь Лянем. Теперь, когда он расстался с Сунь Янь, Линь Сяоцзю и Шэнь Лянь всё ещё были вместе. Иногда судьба человека так непредсказуема.

"Ладно, хватит радоваться, до обеда ещё есть время. Как обстоят дела с Ханьшисань, который вы должны были расследовать?"

Как только Шэнь Лянь заговорил о делах, все сразу же стали серьёзными и сосредоточенными.

□□#

Сначала хозяин лавки отправился в лечебницу, чтобы перевязать свою руку, а затем вернулся в магазин.

Когда он проходил через пустой холл, где было немного людей, он снова вспомнил бурную сцену, которую он только что видел у Линь Сяоцзю, и сразу почувствовал, как его охватывает гнев. Он фыркнул, махнул рукавом и тяжело поднялся наверх.

Мужчина всё время шёл за хозяином лавки, наблюдая за его реакцией по пути и старательно сдерживая дыхание, не осмеливаясь сделать ни звука.

Хозяин лавки зашёл в свою комнату, резко сел на стул и холодно взглянул на стоящего перед ним мужчину. "Пойди и принеси мне настоящие бухгалтерские книги за эти несколько дней".

Мужчина поднял взгляд на него, немного поколебавшись.

Увидев его нерешительность, хозяин магазина ещё больше разозлился. Он схватил лежавший рядом письменный набор и прямо бросил его в мужчину. "Лю Уцзы, ты что, не слышал, что я сказал?"

Лю Уцзы слегка наклонил голову, и письменный набор едва не задел его щеку, пролился и капнул на его одежду, придав ему вид ещё более жалкий.

"Ты что, не слышишь?! Иди быстрее!"

Получив урок, Лю Уцзы больше не осмелился медлить. Он поспешно спустился вниз, принёс то, что требовал хозяин магазина, и почтительно протянул это ему.

Хозяин магазина, смотря на мужчину, который вместо того, чтобы принимать прибыль по своему желанию, ждет наказание, холодно фыркнул, выхватил у него из рук книги и начал их внимательно изучать. Чем больше он смотрел, тем сильнее его брови насуплялись, особенно когда он сопоставил эти данные с теми, что видел в предыдущей книге. Он был уверен, что убытки за это время гораздо больше, чем он мог себе представить.

Недавно, чтобы вытеснить магазин Линь Сяоцзю, хозяин магазина специально снизил цены, постоянно продавая в убыток, надеясь, что если магазин Линь Сяоцзю в итоге закроется, он снова вернёт цены на прежний уровень и постепенно компенсирует потери.

Но ситуация была совершенно противоположной. Магазин Линь Сяоцзю не только не закрылся, но и стал ещё популярнее, в конечном итоге забрав клиентов у их заведения.

Хозяин магазина уже мог предсказать, как их магазин будет терпеть всё большие убытки. Как только он думал об этом, его лицо становилось пугающе мрачным.

Лю Уцзы, наблюдая за всё более мрачающим лицом хозяина магазина, в душе не переставал переживать.

Наконец, хозяин закончил смотреть, с глухим звуком захлопнув бухгалтерские книги. Он поднял глаза и уставился на мужчину, не говоря ни слова.

Лю Уцзы, почувствовав тревогу от взгляда хозяина, не осмеливался заговорить, пока тот не откроет рот.

Вдруг хозяин лавки схватил стоящий рядом чайный стакан и швырнул его в голову Лю Уцзы. Когда тот, окровавленный, упал на пол, хозяин медленно подошёл к нему, пнул его в живот, повалив на землю, и наступил на его грудь. Он наклонился, взглянул на него и тихо

произнес: "Ты знаешь, сколько времени я потерял из-за твоей лжи?"

Лю Уцзы изо всех сил толкал ногу, придавленную к его груди, и, из последних сил, с трудом просил прощения: "Простите, я не хотел. Хозяин, пощадите меня на этот раз!"

Хозяин смотрел на него и, вспомнив, как он по пути сюда дал покровителю клятву, ещё сильнее прижал ногу.

Как раз в тот момент, когда Лю Уцзы почувствовал, что вот-вот задохнётся под ногой хозяина, раздался голос из двери: "Хозяин, люди из Чингфэн пришли".

"Зуэйфэн" занимался продажей обычной еды, в то время как "Чингфэн" был местом, где продавали вино, удовольствие, развлечение и даже запрещённые наркотики.

Услышав сообщение, хозяин, глядя на Лю Уцзы, чьё лицо стало красным от давления на грудь, поднял ногу и холодно фыркнул.

"Войдите."

Лю Уцзы, почувствовав освобождение, словно только что вырвавшаяся из ловушки жаба, раскинул конечности и тяжело задышал, лежа на полу.

Слуга, который принёс сообщение, вошёл и сразу же увидел эту сцену, перепугался, но, увидев мрачное лицо хозяина, будто ничего не заметил, обошёл лежащего на земле Лю Уцзы и подошёл к хозяину.

Хозяин только что устроил разборку с Лю Уцзы, и теперь его настроение было довольно хорошим. Он посмотрел на стоящего перед ним человека и сразу спросил: "Что произошло?"

Слуга опустил голову и почтительно сказал: "Товары, отправленные из "Чингфэн", все уже вывезены. Сунь Янь пришла за советом, можно ли выделить ей ещё большие партии".

Услышав это, глаза хозяина лавки сразу засветились, и он инстинктивно положил руку на стол, но, когда она коснулась поверхности, он охнул от боли. Однако, вскоре он взял себя в руки и с прямым взглядом спросил: "Это правда?"

Слуга кивнул.

"Выдать, сразу выдать. Пусть в потайном переулке сделают больше, сколько смогут, пусть отправляют всё, что можно".

Когда слуга ушёл с приказом, хозяин снова расслабился и вернулся на своё место. Глядя на тёмные тучи за окном, он с удовольствием пробормотал: "Я недооценил ту женщину. Если она вывезет больше, я продам больше, и покровитель заработает больше".

Изначально раздражённый, хозяин теперь был успокоен этим известием. Он посмотрел на Лю Уцзы, который поднимался с пола, и спокойно сказал: "Иди помоги этой женщине. Это твой шанс искупить свою вину".

"Да!"

□□#

С тех пор как магазин Линь Сяоцзюя начал продавать суп с бараниной и бараний горячий горшок, в его магазине не бывает товаров, которые не распроданы, есть только те, которые успевают распродать. Даже из-за баранего горячего горшка продажи его молочного чая стали

значительно расти.

“Маленький хозяин, я сходила, в соседний магазин, сейчас почти нет клиентов”, — вернувшись, сказала Цзинь Тао.

В этот момент, услышав её слова, Линь Сяоцзю удовлетворённо кивнул и сказал: “Вот и хорошо, мои усилия были не напрасны”.

Услышав это, Цзинь Тао не удержалась и показала ему большой палец.

Их молодой хозяин хоть и добрый человек, но не из тех, кого можно безнаказанно обижать. После того как они снова открыли своё заведение, он отправил людей на улицы, ведущие к соседнему магазину, чтобы прорекламирровать новые продукты их магазина. Это успешно привлекло клиентов, а их вкусные блюда помогли удержать посетителей.

Ситуация, при которой в соседнем магазине сейчас практически нет людей, в значительной степени связана с решениями их молодого хозяина.

Линь Сяоцзю почувствовал себя немного неловко под её восхищённым взглядом и сказал: “Ладно, иди сообщи всем, что пора закрывать магазин”.

“Хорошо!” — с радостью отозвалась Цзинь Тао и побежала исполнять поручение.

Когда она счастливая убежала, Линь Сяоцзю поднял взгляд на небо, где уже перестал идти дождь, и подумал, что теперь ему не нужно забирать Шэнь Ляня.

<http://bllate.org/book/15132/1337432>